

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД КОМИ НАРОДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ОЛЕГ КОТОВ, МИХАИЛ РОГАЧЕВ

(Сыктывкар)

Анализ материалов проведенного на съезде опроса позволяет сделать следующие выводы. Съезд явился не представительным форумом, а отразил мнение наиболее активной и образованной части коми народа. Попытки придать национальному движению организованный характер (вплоть до создания партии «Биармия») были поддержаны единицами. Делегаты съезда в подавляющем большинстве ориентированы на решение социальных, экономических, этнокультурных проблем своего народа в рамках конституционного процесса. Можно предположить, что национальное движение коми не сможет структурно и организационно оформиться (по крайней мере, в ближайшее время), поскольку основные программные установки большинства его активистов таковы, что действия, требующие четкого размежевания по национальному признаку, не будут поддержаны. Кроме того, у национального движения нет ярко выраженных лидеров.

Незадолго до перестройки и вначале ее западные советологи (Л. Безомсон, З. Бжезинский и нек. др.) предрекали неизбежность обострения этнических (национальных) проблем в СССР в связи с демократическими реформами. Логика их была проста: поскольку национальные проблемы не реша-

Олег Васильевич Котов (род. в 1953 г.) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЯЛИ Коми научного центра УрО АН СССР. Сфера основных интересов — этносоциология. Автор 44 публикаций. В 1991 г. в издательстве «Наука» выходит его монография «Этноареальные группы коми» (в соавторстве с Н. Д. Конаковым).

Михаил Борисович Рогачев (род. в 1952 г.) — научный сотрудник ИЯЛИ Коми научного центра УрО АН СССР. Активно работает в сфере изучения современных этнических процессов, истории религии в Коми крае, краеведения. Автор книги «Усть-Сысольск: страницы истории» (Сыктывкар, 1989. В соавторстве). Председатель коми отделения всесоюзного общества «Мемориал».

лись, а их наличие попросту замалчивалось или отрицалось, то одним из проявлений раскрепощения общественного сознания станет сознание этническое. Необходимо отметить еще одну из особенностей национального фактора — обращение к национальному сознанию является, пожалуй, самым эффективным способом быстрой консолидации общественных сил. Это не наше изобретение, к этому механизму консолидации общества не раз обращались в отечественной и мировой истории и часто с успехом (хотя и кратковременным исторически). Примеров не счесть: Бисмарк и Гитлер, Гарибальди и Муссолини, младотюрки и Де Голль, представители различных (порой диаметрально противоположных) политических сил, различных идеологий, социальных интересов. Необходимо отметить также способность объединять в национальном движении все общество по вертикали, все его социальные слои и группы порой с различными и даже антагонистическими интересами. В последующей эволюции социальное так или иначе брало верх. Эти особенности мы можем наблюдать в развитии национальных движений балтийских республик. Начав со скромных притязаний в области национального языка и культуры, национальные движения в Эстонии, Латвии, Литве, быстро консолидировав общество, перешли к активной политике по обретению государственной независимости. В рамках национального движения был объединен широкий спектр политических сил: от коммунистов до их непримиримых, но вчерашних противников. Обретя политическую власть, национальное движение сегодня начинает структурно оформляться в партии и вероятен переход союзников в оппозицию уже на принципиально другой, социальной основе.

В автономиях, особенно российских, сложилась интересная ситуация: везде возникло и оформилось национальное движение, но действует оно с различной интенсивностью и степенью организованности. Некоторую пикантность сложившейся ситуации добавляют «особые» взаимоотношения российского и союзного «центров», что дает определенные предпосылки для политического лавирования руководящих структур в автономиях. Также не секрет, что верховная власть России и власть в автономиях имеют существенные политические особенности: первая в целом дистанцируется от партийных структур, вторые рекрутированы из них. Показательно, например что ВС России принял формулировку о частной собственности на землю, а ВС Коми ССР предпочел «пожиз-

ненное владение землей». Особенности политической ситуации в России предопределили и особенности национального движения в автономиях. Организационное оформление национальных движений было либо инициировано сверху, либо пользовалось непосредственной поддержкой властей и партийных структур в автономиях.

В Коми ССР состоялся учредительный съезд общества «Коми котыр», первичные организации которого уже есть в г. Воркута, Инта, Печора, Ухта, Сосногорск, в поселках городского типа Усогорск, Троицко-Печорск, Айкино. В Ижме создано общество «Изьватас», в Усть-Куломе — «Эжватас». Общество «Коми котыр», претендующее на роль основного выразителя национальных интересов коми народа, распространено в основном в городских поселениях, где имеется значительный слой национальной интеллигенции. Именно «Коми котыр» явился инициатором и основным организатором съезда коми народа, который и состоялся в январе 1991 г. Необходимо отметить его уникальность, к тому времени это был первый такого рода съезд, представляющий титульную нацию России. В работе съезда приняли участие 481 делегат, представлявшие все районы и города Коми ССР, а также город Москву (общество «Парма») и районы компактного проживания коми в Мурманской, Тюменской и Архангельской областях. Нами было опрошено по специальному вопроснику из 29 вопросов, апробированному в пилотажном исследовании, 365 делегатов съезда (76%).

Готовя исследование, мы исходили из того, что на съезд будут избраны в основном представители титульной национальности коми, наиболее активные и компетентные в национальной проблематике, умеющие представить весь спектр взглядов и мнений коми народа.

О том, что съезд собрал людей, равнодушных к национальным проблемам, говорит такой факт: 52% делегатов принимают самое непосредственное участие, 23% оказывают материальную и моральную поддержку в решении национальных проблем.

Национальный состав делегатов оказался следующим: 93% — коми, 6% — русские, 1% — представители других национальностей. Среди них некоторое преобладание мужчин (58% и 42%). Подавляющее большинство участников — старше 40 лет. Весьма высоким был образовательный уровень делегатов съезда (23% делегатов имели среднее специальное и 69% — высшее образование). Заметим, что участники не

отражают коми этнос по возрасту: самая малочисленная группа (от 40 до 49 лет) представлена на съезде наибольшим числом делегатов. Слабо отражено на съезде и существующее среди коми социально-профессиональное деление (например, рабочие, составляющие 49,8% всего трудоспособного населения коми, представлены на съезде единицами; всего около 15% работающих коми приходится на отрасли народного образования, науку, культуру, искусство, на съезде же их представляют большинство делегатов (56%).

Эти данные нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, они подтверждают тенденцию, выявленную еще на выборах народных депутатов (отсекаются в первую очередь рабочие, молодежь), но с другой стороны, говорят о слабой организации выборов на съезд, о недостаточной продуманности процедурных вопросов.

Очень важным является психологическая мотивация делегатов, степень их уверенности в необходимости съезда. Так, например, только 15% делегатов возлагали очень большие надежды на него и 42% — просто большие. 31% имели мало надежд на успех съезда, а 8% делегатов не питали никаких надежд. Особенно много скептиков оказалось среди горожан (45%), работающих в промышленности (45%), сельском хозяйстве (43%), в науке и культуре (50%), в партийных и других общественных организациях (45%), у людей в возрасте от 50 до 60 лет (43%), у служащих — неспециалистов (46%), руководителей среднего звена (44%).

Состояние межнациональных отношений (МО) в Коми ССР в оценках делегатов

Предварительно заметим, что сфера МО в республике претерпела в последнее время немало изменений. Рост этнического самосознания коми, стремление их к расширению и углублению национального самоопределения сопровождается резким обострением социально-экономического положения в республике и в стране. Кризисная ситуация в обществе порождает морально-психологическую угнетенность людей и безусловно сказывается на оценках состояния МО в нашей республике. Только каждый третий делегат (33%) оценил их как хорошие, 60% как средние и 7% их назвали плохими. Наиболее пессимистично их оценивают рабочие, специалисты и пенсионеры, оптимистичнее руководители разных рангов и

отраслей. Необходимо отметить, что горожане хуже оценивают состояние МО, чем сельчане, вероятно из-за большей степени политизации города.

Оптимистичность оценок совсем пропадала, когда опрошенные отвечали на вопрос о перспективе развития МО на будущее. Почти каждый третий из них отметил, что МО будут хуже, чем сейчас. Противоположного мнения придерживается каждый пятый делегат. Остальные считают (49%), что МО в будущем останутся прежними.

Напряженность в сфере МО обычно выражается в возрастании межнациональных конфликтов и конфликтных ситуаций. Ответы на вопрос, были ли наши опрошенные свидетелями конфликтов на национальной почве, показали, что только 8% наблюдали их очень часто, а 46% делегатов не были свидетелями межнациональных конфликтов. 45% опрошенных наблюдали их очень редко. Еще меньше людей сами непосредственно участвовали в межнациональных конфликтах (13%). Данные опроса свидетельствуют, что часто наблюдали межнациональные конфликты люди пожилого возраста — пенсионеры (20%), проживающие в поселках (17%), делегаты со средним общим образованием, работающие в промышленности (18%). Характерно, что среди представителей этих групп (за исключением занятых в промышленности) выше среднего значения и ответы тех, кто конфликтов не наблюдал. Непосредственное участие в межнациональных конфликтах чаще отмечали делегаты в возрасте 40—49 лет (15%), горожане и проживающие в деревне (16% и 17%), люди со средним общим образованием (18%), рабочие (21%), служащие (17%), работающие в промышленности (24%) и в здравоохранении (18%). Самые низкие показатели непосредственного участия в конфликтах у русских (9%), молодежи до 30 лет (5%), проживающих в селе (9%), людей с неполным средним образованием (0%), пенсионеров (9%), занятых в сфере строительства, транспорта, связи (5%).

Налицо определенная связь между личным опытом (собственными наблюдениями и участием в конфликтах) и пессимистичностью прогнозов развития межнациональных отношений в нашей республике. Например, у рабочих и занятых в промышленности — одни из самых больших показателей личного опыта и мрачных прогнозов, но здесь эта связь не носит обязательного характера, как, например, в случае с молодежью: низкие показатели личного опыта и большой показатель «плохих» прогнозов. В данном случае мы, вероят-

но, сталкиваемся с психологическим феноменом — конфликтов не видел и не участвовал, но считаю, что МО у нас плохие и будут еще хуже. Определенным образом на настроении отвечающих сказывается острота межнациональных отношений в отдельных регионах страны, усилившееся внимание к национальным аспектам общественной жизни в Коми ССР, появившееся недоверие у отдельных людей к целым этносам и этническим общностям, — все это порождает атмосферу мрачных ожиданий.

Задав опрошенным открытый вопрос о причинах межнациональных конфликтов с просьбой описать конкретную конфликтную ситуацию, мы получили данные, свидетельствующие о том, что под межнациональным конфликтом опрошенными понимается практически любой конфликт, по любой причине, но произошедший между людьми разных национальностей. Чаще всего упоминалось «оскорбление национального достоинства» — 15%. «Проявление этноцентризма, оскорбляющего представителей другой нации», «руководители предприятий, которые сами по национальности украинцы, русские и другие, немножко притесняют людей по национальности «коми», «бывает неуважительное отношение к человеку, ответившему по-коми». Это наводит на размышления — «почему нас, коми, оскорбляют у себя на Родине», «в августе около клуба в Усть-Куломе чистили систему центрального отопления рабочие коммунхоза, выпивший татарин набросился на меня, хотел ударить», «открытое осмеивание русско-язычным населением комиязычных», «оскорбляли лично из-за того, что по национальности коми. В магазине оскорбляли в очереди друг друга люди разных национальностей», «в большинстве своем руководители не коренные коми и угнетают коми народ». Вот наиболее типичные ситуации, которые отмечены нами как «оскорбление национального достоинства». Можно отметить неконкретность многих высказываний, например, о том, что руководители не коми, поэтому они коми угнетают.

Здесь происходит подмена социального конфликта конфликтом национальным. Те же самые драки, произойди они между людьми одной национальностей, квалифицировались бы как бытовое хулиганство, но когда татарин хотел ударить коми, конфликт приобретает характер межнационального. Часто приводимые в анкетах насмешки и оскорбления коми из-за того, что они говорят на родном языке, являются показателем бескультурья. Насмешкам подвергается и характерный акцент коми речи, и лексика, отдельные слова, которые

могут в других языках обозначать что-то другое. Конечно, этот фактор является показателем оскорбления национального достоинства, но во всех ли случаях? Всегда ли мы в каждой конкретной ситуации учитываем и характер юмора, его интонацию, всегда ли эти насмешки злые, имеющие цель унизить какую-либо нацию? Насмешки (а лучше — усмешки) над специфичностью речи существует у всех народов, в том числе и в форме самоусмешки (вспомните хотя бы фильм «Мимино», где режиссер Г. Данелия мягко подшучивает над армянином и грузином).

Среди других причин, предложенных опрошенными, заметное место занимают, такие, как «привилегии (экономические, политические) одних народов по сравнению с другими» — 5% и «низкий уровень жизни» — 5%, а также «недостаточность культуры» — 4%. Им соответствуют такие описания, как: «в вопросах получения жилья, прописки и пр. южные народы в 2—10 раз быстрее решают свои проблемы, в основном работая в снабжении и торговле, что является поводом для недовольства не только коми народа, но и всех других национальностей, проживающих в Коми ССР», «престижные рабочие места занимают не коми», «ухудшение материальной обеспеченности коренного населения, особенно сельского», «из-за острой жилищной проблемы, невозможности приобрести товар на заработанные деньги». Мы не случайно объединили показатели низкой культуры и плохой обеспеченности, которые в сочетании с необоснованными привилегиями (а часто даже с обоснованными) могут существенно повысить напряжение в сфере межнациональных отношений в республике. Например, ясно, что мало чем отличается характер ценообразования у кооператоров Грузии, Москвы или Прибалтики (группы товаров могут быть разными) и что цены растут не по желанию неких народов, а в силу экономических законов. Но разве редко мы наблюдаем попытки соотнести наши экономические трудности с каким-либо этносом? Например, газета «Известия» сообщила в конце прошлого года, что в Ярославле изгнали цыган, спекулировавших многими товарами, в т. ч. и талонами на спиртное. На их место пришли другие предприимчивые люди.

Некоторые опрошенные (3%) считают, что основной причиной межнациональных конфликтов является «недостаточное представительство коми в органах власти и управления». Происходит «вытеснение коми из руководящих органов», «при рассмотрении кандидатур (в ВС Коми ССР) на те или

иные руководящие должности, как правило, проваливают лиц коренной национальности» и т. д. Интересно, что в основном эту причину выдвигают рабочие (из них 13%), а не руководители (только один человек из 105). Косвенным показателем того, что напряжение в сфере МО в нашей республике является отражением общего кризиса, могут служить ответы опрошенных на вопрос, где, по их мнению, чаще всего происходят конфликты. По свидетельствам делегатов чаще их можно наблюдать на предприятиях торговли и бытового обслуживания (20%), в средствах массовой информации (29%), просто на улице (18%) и в общественном транспорте (18%), в трудовых коллективах (17%), в учебных заведениях и в органах власти и управления (по 16%). Менее часто происходят конфликты в местах проведения досуга и учреждениях культуры (13%), а также в компаниях и застольях (10%). В перечисленном мы видим как раз те сферы нашей жизни, где проблемы растут и обостряются (магазины, производство, общественный транспорт), либо те сферы, где эти проблемы должны каким-то образом решаться, анализироваться (органы власти, средства массовой информации).

Национальные проблемы коми и пути их решения

Характерно, что ряд истинных национальных проблем коми народа в ответах на открытый вопрос почти не отмечались или получили неадекватное отражение (сравните с результатами ответов на вопрос с «подсказанными» вариантами (табл. 1).

Кроме перечисленных в табл. 1, делегаты выделили еще ряд национальных проблем, которые на их взгляд требуют незамедлительного решения: рациональное природопользование, экологические проблемы — 5%, полный политический и экономический суверенитет — 8%, развитие коми села — 3%, проблемы низкого уровня жизни — 2%. Это проблемы всего населения республики и их невозможно решать для каждой национальности отдельно. Как мы видим из данных табл. 3, ни одна из национальных проблем коми народа делегатами не считается решенной даже частично, причем оценка степени нерешенности проблем практически не зависит от социально-демографических характеристик опрошенных, за исключением признака национальности.

Национальные проблемы	Степень решенности			Затрудни- лись ответить
	решена полностью	решена частично	полностью не решена	
Национальной коми школы	1	41	48	9
Представительства коми языка в средствах массовой информации, в книгопечата- нии	2	61	22	13
Представительства коми в органах государственной власти, общественных и по- литических организаций	4	46	34	14
Национальной коми куль- туры	1	56	32	8
Развития коми языка	—	48	42	7
Доброжелательного отноше- ния к коми со стороны лиц других национальностей	8	48	23	17
Развития народных промыс- лов, традиций, обрядов	—	45	40	13

Особенное расхождение между делегатами коми и делегатами русскими наблюдалось по проблемам представительства коми языка в средствах массовой информации и представительства коми в органах управления. Русские намного чаще подчеркивали полную решенность этих проблем. Нельзя это расхождение оценить однозначно. С одной стороны, если речь идет о представительстве во властных структурах, то коми представлены там довольно пропорционально своей численности: так, например, по данным переписи 1989 г. из 15,7 тыс. чел. руководителей предприятий, органов управления и общественных организаций коми составляли 3,1 тыс., русские — 9,2 тыс. чел. В партийных и общественных организациях из числа занятых в 2,7 тыс. чел. коми составили 1 тыс. чел., русские 1,9 тыс. чел. Таким образом, чисто арифметически коми представлены пропорционально, в партийных ор-

ганизациях даже больше доли своей численности. Видимо, в своих ответах русские делегаты учитывали этот момент. Но, конечно, дело не только в этом. Чисто психологически понятно, что проблемы своей нации воспринимаются отчетливее и больнее.

В чем же видят делегаты причины существования национальных проблем коми народа и пути их решения? Большинство опрошенных (62%) считает, что в первую очередь не способствует решению национальных проблем формально-административный подход к их решению. Вторая по значению причина — слабо выраженная самостоятельность Коми ССР (это подчеркнуло 48% опрошенных). 40% делегатов в качестве основной причины назвали отсутствие национальных лидеров, 34% отметило самоустранение коми народа. Эти позиции схожи, так как тесно связаны меж собой. Активность народа влияет на появление национальных лидеров, последние, в свою очередь, стимулируют общественную активность. 35% опрошенных отметило, что в обострении национальных проблем коми играет большую роль общая социально-экономическая и политическая обстановка у нас в стране, 24% делегатов в качестве такой причины указало на слабую помощь научных учреждений и, наконец, 21% отметили противодействие лиц других национальностей (понятно, что такую причину отмечали только делегаты коми национальности). На наш взгляд, приведенные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство делегатов съезда трезво анализируют обстановку и не ищут причины своих национальных проблем в злокозненных действиях каких-то народов, правильно учитывают соотношение причин объективных (бюрократическая система, общая обстановка в стране, слабый суверенитет), и субъективных (самоустранение самого народа, отсутствие лидеров). В решении национальных проблем безусловным лидерством отмечен вариант развития этнокультурной политики (развивать коми язык и культуру, возродить традиции и традиционное хозяйство) — 84%. Этот вариант отмечен самыми высокими оценками во всех группах. Он подразумевает постепенный эволюционный путь развития без радикальной ломки существующих структур. Вероятно, он самый безболезненный из всех предложений; ему с одной стороны противостоит вариант «оставить все как есть», который набрал наименьшее количество голосов (4%) (больше всех среди русских и пенсионеров — они почти все коми — но и среди них только каждый седьмой—восьмой поддержи-

вает данное предложение). С другой стороны варианту эволюционного развития противостоят радикальные варианты объединения всего коми народа (менее радикальное предложение — в единой союзной республике, самое радикальное — в самостоятельном государстве). Радикальные варианты развития коми народа предполагают распространить государственные границы на всю этническую территорию расселения коми народа, что связано со значительным изменением границ. Несмотря на откровенно неосуществимый популистский характер этих предложений (опасных, как все, что связано с перестройкой сложившихся границ), их поддерживает достаточное количество делегатов (13% и 11%). За менее радикальный вариант наиболее часто выступают люди старших возрастов, а также рабочие и молодежь до 30 лет, работники здравоохранения, транспорта, строительства и связи. Наименьшей популярностью это предложение пользуется у русских, людей в возрасте 30—49 лет, имеющих среднее специальное образование, служащих и руководителей предприятий, организаций, учреждений, занятых трудом в промышленности, науке и культуре, органах государственного и общественного управления. По остальным группам значения поддержки этого варианта близки или равны среднему значению.

Сверхрадикальное предложение особенно популярно у людей старшего возраста и пенсионеров, лиц с неполным и средним образованием, рабочих и работающих в промышленности, проживающих в деревне. К этим радикальным предложениям примыкает следующее — обеспечить приоритет коми народу, объявить государственным только один язык коми (8%). Но есть одно принципиальное отличие; последнее предложение теоретически может быть реализовано в рамках существующих границ и структур. Видимо, опрошенные обладают необходимой информацией о том, как аналогичные процессы сложно происходили даже в союзных республиках (например, прибалтийских, обладающих традициями собственной государственности и благоприятной демографической ситуацией), поэтому этот вариант отметили немногие (всего 28 делегатов). Как и предыдущие предложения, чаще он находил поддержку у пожилых людей, пенсионеров, у проживающих в деревне, у руководителей среднего звена, у работающих в промышленности, науке и культуре. Неслучайно, что радикальные варианты практически не нашли поддержки у русских делегатов. Внедрение их в реальную

практику представляется безнадежным, поскольку даже у коми делегатов радикальные предложения — самые непопулярные. Поддерживают их в тех слоях и группах, которые не играют заметной роли в общественно-политической жизни республики.

Популярностью, почти одинаковой для большинства групп и слоев, пользуется предложение добиваться реальной политической и экономической самостоятельности Коми ССР в рамках РСФСР и СССР — 65%. Этот путь является как бы антиподом радикальным предложениям и основан на заботе обо всем населении республики, хотя не исключено, что некоторые опрошенные, выбирая этот вариант, имели в виду только коренную национальность. И наконец, предложение по изменению структуры Верховного Совета Коми ССР — сделать его двухпалатным — 54%. В принципе, понятно, что выступая за этот вариант (или против него) основная масса делегатов имела в виду, что одну из палат составят только коми. На наш взгляд, реализация предложения в таком варианте вызовет вполне обоснованные и сильные возражения. Это видно уже из того, что за него высказалась только 14% русских делегатов.

Есть множество предложений по решению национальных проблем, вписанных в вопросники, например, «развивать культурные, хозяйственные связи с Ненецким АО, а также с Коми-Пермяцкой АО», «изменить коми письменность со славянского шрифта на молодцовский или латинский, так как они полней отражают фонетические особенности коми языка», «создавать правдивую историю коми народа», «создавать условия для коми людей (варианты «для пожилых коми», «для талантливой молодежи коми»), «развитие всех наречий (диалектов -- авт.) языка», выпуск периодических и подписных изданий, художественной литературы на разных наречиях, в частности, ижемском», «ввести в школах обучение на коми языке», «создать единое республиканское движение за национальное возрождение», «в правительстве и Верховном Совете большинство должно быть коренной национальности», «сделать коми язык государственным», «вести делопроизводство на коми языке». За этими предложениями различная степень продуманности и взвешенности, реализма и доброжелательности к другим. И все же можно уверенно сделать вывод — большинство из опрошенных делегатов за разумные, основанные на сотрудничестве пути решения национальных проблем.

Организации и учреждения в рамках национального процесса

На наш открытый вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, наиболее полно отражает интересы коми народа» были получены следующие ответы: «Коми котыр» — 43%, Верховный Совет — 8%, никто — 7%, газета «Коми му» — 5%, общество «Изъватас» — 4%, Коми реском КП РСФСР, общество «Парма» по 2%, еще ряд организаций получил по 1%, 36% делегатов на этот вопрос не ответили. Вслед за этим открытым вопросом, который оказался не очень информативным, делегатам был задан вопрос с подсказками: «Какую роль в решении национальных проблем коми народа играют следующие органы?» Ответы на этот вопрос помещены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка роли различных органов, организаций, учреждений в решении национальных проблем коми народа, %
Оценка роли

Органы, организации, учреждения	положительная	отрицательная	не играют никакой роли	затруднились ответить
Верховный Совет Коми ССР	36	7	21	36
Коми реском КП РСФСР	22	10	24	44
Коми реском ЛКСМ	3	10	38	49
Коми федерация профсоюзов	7	4	37	53
Общество «Коми котыр»	73	2	3	24
Коми научный центр АН СССР	37	—	12	51
Газета «Красное знамя»	16	5	34	45
Городские (районные) газеты	12	2	24	62
Газета «Коми му» (б. «Югид туй»)	2	18	36	43
Республиканское радио	38	23	10	30
Республиканское телевидение	75	1	1	24
Предприятия и совхозы	39	4	16	41
Кооперативы	59	1	7	32
Общественные фонды	61	3	7	29

Национальные лидеры и авторитеты

Вопрос о лидерах национального движения и авторитетах в прошлом чрезвычайно важен. По тому, кто субъективно оценивается как лидер, во многом можно определить перспективы национального движения, дать его оценку. Оценка лидеров и авторитетов синтезирует ряд характеристик: личностные качества, профессия и профессиональный статус, «включенность» в общественные структуры и оценка этих структур», «имидж», создаваемый средствами массовой информации и т. д.

В вопросник были включены два открытых вопроса: «Кто из представителей прошлого вызывает у Вас чувство национальной гордости?»; «Кого Вы можете назвать лидером национального движения сегодня?». Эти вопросы вызвали у опрошенных большие затруднения. Не получены ответы на первый вопрос от 33% делегатов, на второй — 54%.

Список авторитетов насчитывает 30 фамилий. Среди них безусловно преобладают деятели литературы и искусства — 15, далее идут политические деятели — 5, ученые — 4 фамилии и т. д. Деление это во многом условное (куда, например, отнести К. Жакова — к литераторам или ученым? В таких случаях мы относили человека к той области, где он больше известен).

Делать выводы о неких чертах национального характера на основе этих данных неправомерно. У коми народа, не имевшего в прошлом своей государственности, находившегося на периферии «большой политики», были небольшие шансы выдвинуть из своей среды крупных политиков и полководцев. Первые места закономерно занимают В. Савин и И. Куратов, давно ставшие официально признанными символами советской и дореволюционной коми литературы. Показательно выдвигание в первые ряды таких крупных фигур, как П. Сорокин и К. Жаков. В течение десятилетий их имена замалчивались, а если и упоминались, то только в негативном смысле. Лишь в последние годы на родине о них заговорили как о выдающихся ученых. Показательно, что их авторитет поднялся, несмотря на то, что само творчество П. Сорокина и К. Жакова плохо известно общественности — их произведения только начали издаваться массовым тиражом.

Список лидеров национального движения скромнее: в нем 15 фамилии 13% опрошенных отметили, что лидеры в нацио-

нальном движении отсутствуют (напомним, что более половины вообще не ответили на этот вопрос). В списке названных — партийные деятели, политики, деятели литературы и искусства. Не попали в него Председатель Верховного Совета Коми ССР Ю. Спиридонов и секретарь Коми рескома КП РСФСР В. Батманов. Первый, русский по национальности, явно не ассоциируется с национальным движением, а второй, по-видимому, просто мало знаком делегатам.

На основе опроса можно сказать, что явного лидера национального движения в настоящее время нет. По сравнению с другими большим авторитетом пользуются Г. Юшков и В. Осипов. Мы полагаем, что их преимущество определено прежде всего общественной работой — они лидеры организации «Коми котыр», одного из организаторов съезда. И все же их выделило менее 1/5 части делегатов, поэтому едва ли правомерно говорить о них как о признанных лидерах национального движения.

Рецензии и аннотации

Grünberg Karol. Adolf Hitler: biografia Fflhrera.

Warszawa: Ksiazka i wiedza, 1988. — 480 S.

Автор монографии — доктор исторических наук, профессор университета им. Н. Коперника в Торуня, сотрудник Главной комиссии по расследованию фашистских преступлений в Польше (Института национальной памяти). Представленная монография подготовлена в русле работ этой комиссии.

К. Грюнберг — известный специалист в области изучения германского фашизма, автор ряда работ¹. Рецензируемая книга — первая на эту тему в польской историографии, имеющей давнюю традицию и значительные результаты в изучении фашизма. На родине автора книга стала бестселлером, на нее появилось несколько рецензий в польской печати.

Монография базируется на широком круге источников, в том числе из архивов Берлина, Потсдама, Вашингтона, Парижа. Часть источников впервые вводится в научный оборот.

Материал расположен по главам в хронологической последовательности, начиная с юности Гитлера и кончая его самоубийством. Несколько особо дана последняя, 26 глава, посвященная приватной жизни «фюрера», его привычкам, внешности, общению с частными лицами. Вместе с тем эту главу объединяет с остальной частью работы основная проблема — диалектика взаимовлияния личности и общества в условиях, когда политический лидер ставит перед собой и своей страной антигуманные цели и убежденно, вопреки реальности, стремится к их осуществлению, используя для этого не только общественные, но и частные рычаги.

По поводу оценки исторической роли Гитлера автор полемизирует как с марксистскими, так и с буржуазными историками: выступает, в частности, против тезиса о гениальности Гитлера, поскольку гениальность предполагает творческое мышление и связана с гуманностью (с. 7); подчеркивает необходимость всесторонней оценки исторических событий с точки зрения их возможного влияния на развитие фашизма в Германии.

Считать книгу просто биографией было бы упрощением. Это — попытка (безусловно, удавшаяся) на широком фоне германской и европейской действительности конца XIX — первой половины XX в. выявить место и роль личности в истории, рассмотреть в комплексе политические, экономические и психологические обстоятельства, способствовавшие максимальному усилению этой роли, формированию и реализации деловых и моральных качеств политика-преступника.

В книге прослеживается эволюция Гитлера как политического и в меньшей степени военного деятеля. Из двух основных аспектов этой эволюции — идеологического и программно-пропагандистского — больше внимания справедливо уделяется второму (примерно 20 глав из 26). Рассмотрению первого аспекта посвящены начальные 5 глав, хронологически заканчивающиеся 1928 г., когда была написана «Вторая книга» Гитлера, хотя к идеологическим проблемам К. Грюнберг обращается на протяжении всего повествования. Представленный в этих главах вариант фашистской идеологии по общепринятому суждению, не имеет существенных отличий от концепций иных националистических организаций. Здесь безусловно играет роль целевая установка Гитлера — стремление наиболее органично «вписаться» в историю Германии, обрести поддержку, апеллируя к сложившимся стереотипам немецкого массового сознания.

Отмечая эволюцию мелкобуржуазного сознания в Германии рубежа веков и воздействие этого обстоятельства на формирование у Гитлера собственных идеологических, программных и пропагандистских установок, Грюнберг подчеркивает изначальное психологическое родство Гитлера с мелкобуржуазными слоями, присущие ему черты авторитарной личности, в силу чего его собственные концепции были не только пропагандой, но и мировоззрением (С. 21).

Гитлеровский вариант идеологии фашизма мало сопоставляется в монографии с установками Розенберга, что объяснимо, поскольку роль Гитлера сводилась к выбору уровня соотношения теории и практики на каждом этапе существования фашизма. Это не столько создание, сколько манипулирование идеологическими стереотипами. Гитлер, как подчеркивает Грюнберг, был прагматиком, поэтому идеология интересовала его только с точки зрения ее соответствия конкретным задачам. Этим объясняется, в частности, стремление избегать дискуссий по поводу «антикапиталистических» пунктов программы НСДАП, а затем сведение их к абстрактным суждениям об «особой миссии» Германии (С. 169).

Рассуждения о программных и пропагандистских установках Гитлера автор начинает с рассмотрения специфики фашистской партии, коренное отличие которой от других консервативных группировок Германии состоит, по его мнению, помимо массового характера, в опоре преимущественно на молодое поколение, с неустоявшимися взглядами, в умелом использовании распространившейся тогда в Европе идеи «бунта молодых» (С. 43—44).

Подчеркивая несомненные организаторские и пропагандистские качества Гитлера, автор замечает, что в период первой мировой войны полковое начальство Гитлера не признавало за ним способностей к руководству (С. 26).

Дальнейшее содержание книги К. Грюнберга посвящено проблемам реализации политических планов Гитлера, намеченных в «Майи кампф». Анализируя события германской и международной жизни, автор стремится определить их значение для политической карьеры Гитлера. Здесь переплетается вертикальная линия — логика исторического развития — с горизонтальной — теми параметрами, контролируемое ослабление или усиление которых определяет возможности реализации планов Гитлера. Главное здесь — показ автором меняющейся расстановки политических сил, позволившей Гитлеру найти расширенную опору в Германии и, выступая

от ее имени и при ее поддержке, добиться вначале захвата власти, а затем необходимых изменений в политической системе Германии.

Автор отмечает неслучайность появления Гитлера на политической арене Германии, его продвижения и успехов. Изначально Гитлер был популяризатором создаваемых в Германии мифов, в частности тех, которые способствовали выдвижению лидера харизматического типа (этот термин в работе отсутствует, везде речь идет о культе фюрера). Этот культ, подчеркивает Грюнберг, пропагандировался еще до захвата фашистами власти. Как и в других начинаниях, способствовала этому, помимо умело поставленной пропаганды, нагнетания истерии при каждом публичном выступлении Гитлера укоренившаяся в тот период в массовом сознании идея мессии, способного спасти Германию. Гитлер подавался пропагандой как человек, максимально соответствующий надеждам масс (С. 88—90).

После захвата власти для усиления роли фюрера проводится ряд мер, благодаря которым уровень организации власти становится все более близким к диктатуре. Обожествление фюрера приобретает государственный характер. Иными словами, на подтверждение харизмы был мобилизован, помимо пропаганды, еще и аппарат власти.

Серьезное внимание Грюнберг уделяет оценке политического сознания населения Германии, в том числе и ближайшего окружения Гитлера. Его сподвижники находили для себя выгоду в максимальном расширении полномочий фюрера и связанной с этими полномочиями ответственности, поскольку это обеспечивало им безнаказанность в реализации своекорыстных планов (С. 76—77, 119, 132).

Привлекая в работе данные социологии и социальной психологии, автор тем не менее остается в границах традиционного исторического подхода к проблеме. Вероятно, поэтому унификация в его работе рассматривается изолированно, вне системы укрепления диктаторской власти за счет сокращения институтов гражданского общества. К. Грюнберг приводит примеры "блокирования индивидуальности, расправ Гитлера с реальными и потенциальными соперниками, но не отмечает внедрения еще одного понимания лидера фашистского типа — функционального, вне личных качеств. Именно таким был принцип фюрерства, значительно усиливший прерогативы Гитлера.

Время формирования концепции единоличной власти Грюнберг ограничивает августом 1934 г., сокрушением потенциальной оппозиции в лице штурмовиков. Но полностью процесс был закончен, по его мнению, в начале 1938 г., когда Гитлер сосредоточил в своих руках полноту власти, в том числе и за счет преобразования политической системы: создания органов управления, закрепляющих дублирование функций и обеспечивающих Гитлеру роль арбитра. (С. 163).

В «Майн кампф», как отмечает Грюнберг, заложены основные тенденции последующей политики Гитлера, обусловившие характерное для последнего периода его власти тяготение к преобладанию иррациональных оценок политических событий, надежду на «чудо», способное предотвратить крах фашистской Германии. Истоки этого прогрессирующего иррационализма Грюнберг видит в преувеличенной оценке Гитлером собственных способностей и в этой связи — нежелании считаться с исторической реальностью, а главное — уже на первом этапе — стремление противопоставить этой реальности идеологические и пропагандистские постулаты, способные обеспечить поддержку масс. Создается впечатление, что со временем в политике Гитлера именно пропагандистские аспекты решительно выдвигаются на первый план, подменяя собой неудавшуюся милитаристскую программу. В ловушке собственной пропаганды оказывается и Гитлер, по мере углубления военного краха все менее способный адекватно оценить сложившуюся обстановку. Начинается, таким образом, обратное воздействие пропагандистского миража на его создателя.

Примерно половину монографии занимает изложение начавшегося практически сразу после прихода фашистов к власти периода подготовки, а затем и реализации второй мировой войны как главной возможности осуществления внешнеполитической программы Гитлера. Грюнберг уточняет конкретную роль Гитлера в вооружении Германии, масштабы его личной ответственности за войну и военные преступления, подлинное место антикоммунистических идей в общих планах германской экспансии.

Уже в период подготовки войны, замечает Грюнберг, проявилась тенденция Гитлера осуществлять собственные планы, не считаясь с мнением и советами дипломатов и генералов (С. 156). Впоследствии эту сторону вопроса максимально абсолютизировали в первую очередь представители герман-

ского генералитета на Нюрнбергском процессе, стремясь уйти от ответственности (С. 449).

Рассматривая фигуру Гитлера на фоне исторической действительности Германии и Европы, подчеркивая политический авантюризм этого деятеля, Грюнберг тем не менее воздерживается от окончательного вывода относительно границ влияния личности на исторический процесс. Не до конца решен вопрос специфики тоталитарного лидерства. Это не входило в задачи автора, тем не менее проблема заслуживает внимания, поскольку с второй половины XX века индивидуальное лидерство и связанная с ним ответственность уступают место коллегиальному принципу принятия решений.

1. См., в частности: Grünberg K. Nazi-Front Schlesien. Niemieckie organizacje polityczne w woj. Śląskim w latach 1933—1939. Katowice 1963; idem. SS —czarna gwardia Hitlera. Warszawa, 1984.

Л. Макарова